

УДК 323, 329

EDN: VAWEXW

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62024114123>

**КРИЗИС ЛЕВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ
(НА ПРИМЕРЕ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ НОРВЕГИИ)**

Иван Романович Скрипка

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: iv.skripka@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0770-6693

Ссылка для цитирования: Скрипка И.Р. Кризис левых политических сил в Северной Европе (на примере Рабочей партии Норвегии) // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 6. С. 114–123. DOI: 10.15211/vestnikieran62024114123

***Аннотация.** Статья посвящена кризису левых политических сил Северной Европы на примере Рабочей партии (РП) Норвегии в 2020-х гг. Анализируется влияние внешнеполитической напряжённости, экономических трудностей, внутривнутрипартийных скандалов и изменений в предпочтениях избирателей на падение популярности партии. Особое внимание уделено результатам местных выборов, показавших значительное снижение поддержки РП на фоне роста правых сил. Рассмотрены причины потери связи партии с традиционной базой, включая рабочий класс и молодёжь, а также усиливающееся недовольство политикой её лидера Йонаса Гара Стёре. Сделан вывод, что РП для восстановления её позиций необходима адаптация идеологии и стратегии к новым вызовам, включая экологические и социальные проблемы.*

***Ключевые слова:** Норвегия, Северная Европа, Скандинавия, Рабочая партия, левые партии, выборы, Й.Г. Стёре.*

Статья поступила: 05.12.2024; после доработки: 22.12.2024; принята к печати: 28.12.2024.

**THE CRISIS OF THE POLITICAL LEFT IN NORTHERN EUROPE
(THE EXAMPLE OF THE LABOUR PARTY IN NORWAY)**

Ivan R. Skripka

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: iv.skripka@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0770-6693

To cite this article: Skripka, I.R. (2024). The crisis of the political left in Northern Europe (the example of the Labour Party in Norway). Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 42(6): 114–123. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62024114123

Abstract. *The article examines the crisis of the Northern European left-wing political forces using the weakening position of the Norwegian Labour Party in the 2020s as an example. It analyzes the impact of foreign policy tensions, economic difficulties, internal party scandals and changes in voter preferences on the party's decline in popularity. Particular attention is paid to the results of local elections, which showed a significant decrease in support for the LP against the backdrop of the growth of right-wing forces. The article examines the reasons for the party's loss of contact with its traditional base, including the working class and youth, as well as the growing dissatisfaction with the policies of its leader, Jonas Gahr Støre. The article emphasizes the need to adapt the LP's ideology and strategy to new challenges, including environmental and social problems, in order to restore its position. Based on an analysis of political trends in Northern Europe, the author suggests possible ways to overcome the crisis.*

Key words: *Norway, Northern Europe, Scandinavia, Labour Party, left parties, elections, J.G. Støre.*

Article received: 05.12.2024; revised: 22.12.2024; accepted: 22.12.2024.

На протяжении десятилетий социал-демократические партии Северной Европы выступали в роли главных политических игроков, активно формируя повестку социального государства. Однако в последние годы они сталкиваются с возрастающим кризисом доверия и потерей поддержки как среди рабочего класса, так и молодежи. Об изменениях в партийно-политической жизни стран Северной Европы наглядно свидетельствуют выборы в 2020-х гг. Они показали, что левоцентристские блоки испытывают большие трудности. Социал-демократы с союзниками пока формируют правительства лишь в Дании и Норвегии, а в Швеции и Финляндии уступили власть партиям правоцентристского толка (Плевако 2022, 2023).

Парламентские выборы 2022–2023 гг. в Швеции и Финляндии выявили общие черты в политическом развитии этих стран: усиление правого радикализма, ослабление тех парламентских партий, которые десятилетиями задавали тон в национальной политике, формирование временных межпартийных союзов взамен традиционных коалиций (Громыко 2023: 124). Старая партийно-политическая модель перестает действовать, а новая только начинает обретать формы. Одновременно с приходом к власти в этих странах правых партий в Норвегии также начались значительные изменения в предпочтениях избирателей, которые отразились на рейтингах Рабочей партии (РП). Так, уже в январе 2022 г. (спустя 3,5 месяца после общенациональных выборов) партия Й.Г. Стёре стала менее популярной, чем партия «Хёйре», а в октябре 2024 г. РП и вовсе стала третьей партией страны, пропустив вперед не только Консервативную партию, но и крайне правую Партию прогресса (Gjen-nomsnitt av nasjonale målinger... 2022, 2024).

Кризис, охвативший Рабочую партию, стал важным моментом в политической системе страны. РП, традиционно игравшая одну из ведущих ролей и выступающая за социальную справедливость, экономическое равенство и развитие социального государства, столкнулась с серьезными вызовами, поставившими под угрозу её доминирующее положение на политической арене.

Историческое развитие партии отражает эволюцию социал-демократического движения в Северной Европе, адаптировавшегося к меняющимся социально-экономическим условиям. Основанная в 1887 г., РП начинала свою деятельность как радикальная марксистская организация, но в 1930-х гг. официально отказалась от революционно-социалистической риторики,

провозгласив ориентацию на реформистскую политику. В программе 1939 г. говорилось о «строительстве социализма по пути постепенных реформ в рамках существующего общества», а в 1938–1940 гг. уже входила в умеренный Социалистический рабочий интернационал. Этот процесс был обусловлен необходимостью взаимодействия с другими политическими силами и обществом, а также потребностями рабочей базы, которая стремилась к социальным реформам, а не революции. Так, РП стала классическим примером массовой партии, представлявшей интересы широких слоёв общества и тесно связанной с профсоюзным движением (Allern, Heidar, Karlsen 2015).

Период с 1930-х до 1970-х гг. стал эпохой расцвета РП, когда она доминировала в Норвегии, проводя политику построения социального государства. В этот период партия достигла консенсуса с другими силами, что позволило создать модель смешанной экономики, основанной на принципах социального равенства, прогрессивного налогообложения и государственного регулирования ключевых отраслей. Согласно теории партийных систем, описанной Джованни Сартори, РП в этот период функционировала как «гегемонистская партия», устанавливая правила игры и формируя национальную повестку дня (Sartori 2005).

Однако в начале XXI в. РП столкнулась с рядом вызовов. Рост глобализации, появление новых политических движений, таких как «зелёные», и усиление правых популистских сил привели к сокращению электоральной базы. Это явление стало частью общей тенденции ослабления традиционных массовых партий в Европе. РП была вынуждена адаптировать свою стратегию, фокусируясь на новых избирательных группах и внедряя элементы неolibеральной политики, что иногда вызывало критику со стороны её традиционной базы. РП тесно сотрудничала с профсоюзами и другими социальными институтами, что укрепляло её позиции в качестве представителя интересов рабочего класса. Но в последние годы этот союз претерпевает кризис, что, вкупе с изменением структуры занятости и ростом индивидуализма, ослабило положение.

События 2022 г. стали катализатором политических и экономических изменений, которые затронули не только Норвегию, но и весь регион Северной Европы. Усиление внешнеполитической напряжённости, последствия пандемии *COVID-19*, а также рост инфляции и энергетический кризис привели к значительным социальным и экономическим потрясениям. На этом фоне политическая поддержка Рабочей партии начала стремительно снижаться, что вызвало широкий общественный резонанс и дало начало внутренним конфликтам и фракционным спорам.

Вступление Финляндии и Швеции в НАТО, обострение отношений с Россией и рост требований к усилению национальной обороны также стали важными факторами, повлиявшими на внутривнутриполитическую повестку (Чистиков 2024). Рабочая партия, оказавшаяся перед необходимостью пересмотра своей традиционной политики и адаптации к новым реалиям, столкнулась с падением доверия избирателей, снижением популярности среди молодёжи и усилением позиций правых партий.

Выборы в парламент 2021 г. и приход к власти правительства Й.Г. Стёре

Норвежский партийно-политический ландшафт отличался от соседних стран тем, что на протяжении двух избирательных циклов с 2013 г. правительство контролировали правые силы. Однако в 2021 г. был сформирован левоцентристский Кабинет, в который вошли Рабочая партия и Партия центра. Такой результат стал достаточно неожиданным и отклоняющимся от общих тенденций в странах Северной Европы. Ещё за четыре года до выборов каждый четвёртый норвежец утверждал, что иммиграция является для него самой важной про-

блемой, и правые партии лучше всего подходят для её решения (Waalер 2021). На эту часть электората делала ставку Партия прогресса (ПП), занимающая консервативные позиции. Она сотрудничает с правоцентристской партией «Хёйре». В этом блоке «Хёйре» играла ведущую роль, возглавляя Кабинет, куда Партия прогресса входила, пока не покинула его в 2020 г. Такая комбинация сил, с одной стороны, сдерживала активность крайних националистов, с другой – обеспечивала Норвегии сохранение репутации страны всеобщего благосостояния, живущей в условиях социального мира.

Ухудшение положения правоцентристского правительства Эрны Сульберг в какой-то степени объяснялось критикой со стороны оппозиции мер правительства по преодолению последствий пандемии. Потеря части голосов ПП была связана с уменьшением остроты иммиграционной проблематики. Изменение общественных настроений подтверждалось сравнением результатов опросов, проведённых агентством социологических исследований *Norstat* для газеты *Aftenposten* после парламентских выборов 2017 г. и накануне выборов 2021 г. (Aas 2021). В последнем случае оказалось, что население страны больше всего интересовалось вопросами социального неравенства, окружающей среды, здравоохранения и налоговой политики, а также проблемами жизни села. Если в 2017 г. 28% опрошенных выделяли иммиграционную тему в качестве основной, то спустя четыре года – только 10%. Соответственно, ПП получила в 2021 г. на 3,58% голосов меньше – 11,61%. Рикошетом ударила по электоральным позициям правых и пандемия, меры, по борьбе с которой привели к резкому снижению количества мигрантов и беженцев. Потеря Партией прогресса 6 мандатов в парламенте (стортинге) и «Хёйре» – 9 не позволили им вновь претендовать на формирование правого правительства. В результате Рабочая партия заняла первое место, получив 26,3% голосов. Несмотря на победу, этот результат стал худшим для партии с 2001 г. (24,3%), что уже говорило о её кризисе. Второе место заняла партия «Хёйре» (20,5%), утратив почти 5% по сравнению с предыдущими выборами.

Новый расклад сил между 3–5 партиями страны сыграл важнейшую роль в итогах выборов (Скрипка 2021). Партия Центра набрала 13,6%, на 3,3% больше, чем в 2017 г. Социалистическая левая партия (СЛП) во главе с Аудуном Лисбаккеном набрала 7,6%, что позволило ей стать силой, поддержка которой необходима для принятия ряда правительственных решений. Партия «Красные» получила рекордные для себя 4,7% голосов и 8 мест в стортинге. Остальные места в парламенте ожидаемо распределились между следующими партиями: Либеральной партией «Венстре» (4,5%), Христианской народной партией (3,8%) и оппозиционными «Зелёными» (3,8%). Ещё одно место в стортинге получила независимая партия «Фокус на пациенте».

С окончанием локдауна, а затем с началом специальной военной операции (СВО) на Украине проблема беженцев вновь стала приобретать важное значение, что открыло перед партиями правого фланга новые перспективы. Согласно социологическим опросам, если бы парламентские выборы проходили в январе 2023 г. (через год после того, как РП уступила первое место в рейтингах), «Хёйре» получила бы 30% голосов (57 мандатов), а ПП – 12,9% (24 мандатов), что открыло бы путь для возвращения правоцентристской коалиции к власти.

Муниципальные выборы в 2023 г. как отражение падения партии

Одним из ключевых событий, которое показало кризис Рабочей партии, стали выборы в местные органы власти 11 сентября 2023 г. Голосование проходило в 357 муниципалитетах (коммуны) и 11 губерниях (фюльке)¹. Результаты стали историческими, поскольку РП впер-

¹ Осло имеет статус и муниципалитета, и округа одновременно.

вые с 1924 г. (когда победителем была «Хейре» с поддержкой в 32,5%) не получила большинства голосов избирателей. С той поры Рабочая партия неизменно становилась самой популярной партией на выборах всех уровней.

Исторический провал Рабочей партии прогнозировался за несколько недель до дня голосования. Данные последнего опроса, проведённого британским агентством маркетинговых исследований *Kantar* 4–9 сентября, практически полностью подтвердили итог состоявшихся вскоре выборов (Nave, Dale... 2023). Слабые результаты показали и крайне левые: Левая социалистическая партия (ЛСП) и «Красные». Ожидалось, что они получат прирост голосов за счёт перехода левых избирателей от правительственных партий, однако более заметный дрейф электората произошёл в сторону правых сил.

Провал Рабочей партии спровоцировал начало широкой дискуссии о её кризисе. Стоит отметить, что падение результатов РП началось давно. Уже на местных выборах 2019 г. она потеряла 8,2% по сравнению с прошлыми. Снижение поддержки наблюдалось и на двух последних парламентских выборах (-3,5% в 2017 г.; -1,1% в 2021 г.).

Региональные выборы традиционно приводят к потере голосов правящими партиями (Ананьева 2021). Рабочая партия набрала меньший процент голосов во всех губерниях по сравнению с прошлыми муниципальными выборами. Такая же динамика наблюдается и на выборах в стортинг.

Безусловно, недовольство текущим правительством определило предвыборную кампанию и ход голосования. Кризис доверия к руководству вылился в обвинения региональных депутатов в адрес Й.Г. Стёре («его деятельность не помогает, а вредит местным избирательным кампаниям»). Подтверждением того, что кандидаты не ждали помощи от сотрудничества с премьер-министром, стал отказ ряда городов пригласить его (Skårdalsmo, 2023).

Не пошла на пользу партии и большая представленность в местных органах самоуправления. Муниципалитеты на фоне общего кризиса не могли обеспечить все потребности местного населения. Таким образом, в ряде из них недовольство выразилось в падении доверия не только к правительству, но и к местным депутатам. Но эти имиджевые потери в отдельных коммунах не идут в сравнение с масштабами падения рейтингов партии на общенациональном уровне.

Другой проблемой Рабочей партии стало рассеивание её электората между левыми партиями. Часть людей голосовала за Левую социалистическую партию, не видя серьёзных различий между ними. В то же время ЛСП не входит в правительство и меньше ассоциируется с падением благосостояния в последние годы. Более радикально левые избиратели выбрали «Красных» или «Зелёных» в зависимости от того, какая социальная проблема для них более важна. А РП была вынуждена занимать более взвешенные позиции по тем или иным вопросам. Велика вероятность, что авторитет РП как лидера левых будет снижаться. Её бывшие партийные деятели после муниципальных выборов призвали левых политиков прекратить борьбу друг с другом и объединиться (Kolberg 2023). Норвежская конфедерация профсоюзов *LO* выступила с идеей формирования левого правительства большинства на оставшийся срок до следующих парламентских выборов, но это решение не было поддержано действующим Кабинетом министров.

Внутрипартийные скандалы и их влияние на позиции РП

Одним из ключевых факторов, подорвавших авторитет РП в период после 2022 г., стали внутрипартийные скандалы. На фоне общенационального кризиса доверия к традиционным политическим институтам и роста популизма, подобные явления в самой крупной соци-

ал-демократической партии страны усилили раскол среди её членов и спровоцировали отток избирателей, особенно молодёжи.

Большой резонанс вызвали обвинения ведущих партийных деятелей в конфликте интересов. Речь шла не только о неправомерном использовании служебного положения, но и получении выгод от связей с представителями крупного бизнеса и энергетического сектора, что особенно болезненно воспринималось на фоне проблем в энергетической отрасли (Tomasgard 2023) и роста стоимости жизни. Несколько крупных расследований, проведённых независимыми СМИ, выявили факты участия высокопоставленных членов РП в лоббистских схемах, что вызвало широкое внимание общественности и усилило критику в адрес партийного руководства.

Так, министр иностранных дел Анникен Хюитфельд столкнулась с обвинениями в недопустимом конфликте интересов из-за финансовых операций её мужа. В то время как она принимала решения, её супруг инвестировал в компании, связанные с правительственными контрактами, что вызвало подозрения в использовании инсайдерской информации. Хюитфельд признала ошибки и извинилась (Johnsen 2023), но поначалу не ушла в отставку. Премьер-министр Й.Г. Стёре поддержал её и заявил о своём доверии к ней, что привело к обвинениям в двойных стандартах в отношении руководства партией. Однако 16 октября А. Хюитфельд всё-таки была заменена Эспеном Бартом Эйде в ходе перестановок в Кабинете министров, которые происходили на фоне общественного недовольства (Kurseth 2024).

Другим примером стал скандал, в который попала Тонье Бренна, министр труда и социальной интеграции и заместитель председателя Рабочей партии, также связанный с конфликтом интересов. Расследование об этом появилось в газете *Verdens Dag* 20 июня 2023 г. (Amundsen 2023). Она была признана виновной в неэтичном участии в процессах распределения финансовой помощи, назначив своего бывшего партнёра и друзей на руководящие позиции в организациях, включая *Utøya AS*, получивших государственное финансирование. Сокрытие деталей этой ситуации от парламента вызвало критику, а оппозиционные партии, включая Партию прогресса, предложили выразить ей вотум недоверия. В результате она была переведена на другой министерский пост.

Наконец, уже в 2024 г. два министра ушли в отставку из-за плагиата в своих магистерских диссертациях. Ингвильд Хьеркол (член Рабочей партии), министр здравоохранения, и Сандра Борх (Партия Центра), министр образования и исследований, покинули свои должности после того, как университеты обнаружили значительные заимствования без указания источников (Folkman 2024).

Все эти скандалы не только подрывали авторитет правящей партии и действующего премьер-министра в обществе, но и способствовали фракционной борьбе за лидерство. После отставки ряда ключевых фигур на фоне обвинений в неправомерных действиях внутри партии началась борьба между консервативным крылом и социал-демократической частью РП. Консервативное крыло, поддерживающее осторожную политику и сближение с бизнесом, столкнулось с сильным противодействием со стороны более молодых членов партии, требующих изменений в политической платформе, в т.ч. в вопросах социальной справедливости, экологии и гендерного равенства.

Молодёжь, включая членов молодёжной организации *Arbeidernes Ungdomsfylking (AUF)*, активно выступает за обновление политики партии и возвращение к социальным и экономическим принципам, которые партия считала своими основными ценностями (Gausen 2024).

После провальных результатов на выборах 2023 г. Рабочая партия столкнулась с резким падением популярности среди молодёжи. Так, только 7% молодых мужчин в возрасте до 25

лет проголосовали за неё, тогда как 56% отдали предпочтение правым (Velgere og velgeroverganger... 2023). Этот разрыв усиливает давление на руководство партии с целью пересмотра её стратегии и привлечения новых избирателей через обновлённую повестку, включая более выигрышную социально-экономическую платформу (Vodahl 2023).

Внутри партии усилились требования изменить подход к трудовой политике и со стороны профсоюзов (Furulund 2023). Например, такие меры, как ограничения на временные трудовые договоры и аренду рабочей силы, вызвали недовольство как среди бизнес-сообщества, так и среди молодых работников, которых зачастую лишали единственного способа начать карьеру. Это добавляет напряжения в отношениях между различными группами влияния в партии.

Все эти внутривнутрипартийные разногласия затруднили выработку единой стратегии и привели к ослаблению позиций на национальной политической арене. Неоднозначные заявления лидеров и отсутствие четкой программы действий в условиях экономического кризиса способствовали росту недовольства среди избирателей, которые всё чаще обращались к альтернативным политическим силам.

Обвинения против Й.Г. Стёре

Естественно, под огнём критики, в частности за недостаточную реакцию на шумные скандалы, оказался и лично Й.Г. Стёре, премьер-министр Норвегии и лидер Рабочей партии. Основные обвинения касаются его стиля руководства, спорных политических решений и неспособности справиться с внутривнутрипартийными кризисами, что стало причиной значительного падения популярности партии.

После поражения Рабочей партии на местных выборах в 2023 г. она потеряла контроль над многими ключевыми коммунами, включая Осло и традиционно свои рабочие округа на юге страны. Такой региональный лидер, как мэр Шиена Хедда Фосс Фиве, открыто заявила, что политика партии больше не соответствует ожиданиям граждан, а её стратегия оказалась неэффективной (Diaz 2023). Резко выступил и председатель стортинга и член центрального правления АП Масуд Гараххани, сказав, что «это жалкий результат выборов, к которому мы должны отнестись серьёзно. Люди разочарованы нами, и мы должны это признать» (Gjerstad 2023).

Одним из ключевых аспектов критики стала неспособность Стёре адаптировать политику партии к новым экономическим и социальным вызовам. Представители левых партий (Britto 2023) и саамский парламент (Muotka 2023) раскритиковали правительственный проект по электрификации завода на о. Мелкёйе, который стал причиной конфликтов с местными сообществами и экологами и нанесёт ущерб отношениям партии с её традиционной базой, включая рабочих и профсоюзы.

Многие воспринимают Й.Г. Стёре как руководителя, оторванного от повседневной жизни избирателей. Его элитное происхождение, высокое образование и дипломатический опыт создают образ, который не вызывает доверия у рабочих слоёв и сельских жителей, составлявших ядро электората партии. Это мнение разделяют как региональные лидеры, так и партийные активисты.

Критика внутри партии усиливается в свете того, что Рабочая партия больше не является крупнейшей политической силой страны, утрачивая первенство на политической сцене, которое она удерживала почти 100 лет. Новая волна разговоров о смене лидера началась в ноябре 2024 г. Так, газета *Verdens Gang* сообщила (Folkvord 2024) о том, что премьер-министр находит открытую поддержку лишь у 4 из 15 руководителей округов, представляющих Рабо-

чую партию. Нарастают сомнения в том, что действующее руководство способно эффективно реализовать перемены, необходимые для возвращения рейтингов перед парламентскими выборами 2025 г. Существует мнение, что лучше, если Стёре откажется от поста лидера до национального съезда РП в апреле (Rønning, Skårdalsmo 2024). Такие разговоры создают угрозу дальнейшего углубления кризиса, особенно если Стёре и его сторонники не смогут предложить чёткий план действий в ответ на растущую критику и получить публичную поддержку ведущих членов партии и профсоюзов.

* * *

Кризис левых политических сил в Северной Европе, проиллюстрированный на примере ослабления Рабочей партии Норвегии, демонстрирует глубокие изменения в партийно-политическом ландшафте региона. Результаты выборов последних лет показали, что традиционные левоцентристские партии утрачивают поддержку избирателей, уступая позиции правым и популистским силам. Этот процесс связан и с такими внешними вызовами, как геополитическая напряжённость и экономическая нестабильность, так и с внутренними проблемами: устаревшей идеологией, скандалами и кризисом лидерства.

Рабочая партия Норвегии, некогда символ социального равенства и экономической справедливости, столкнулась с утратой доверия как среди рабочего класса, так и среди молодёжи. Внутрипартийные конфликты, скандалы и неспособность предложить обновлённую повестку ещё больше усугубили её положение. Неудачные реформы и слабая адаптация к современным вызовам укрепили позиции её оппонентов, что особенно проявилось на местных выборах 2023 г.

Пример Рабочей партии Норвегии отражает более широкую тенденцию, затрагивающую левые силы по всей Северной Европе. Трансформация её партийно-политического ландшафта, характеризующаяся усилением правых сил, является свершившимся фактом. Для восстановления позиций левым партиям необходимы глубокие изменения: адаптация идеологии, учёт новых социальных реалий и активное взаимодействие с избирателями.

Список литературы / References

Aas, O.I. (2021). Norske velgere har endret mening. To saker er blitt mye viktigere i løpet av sommeren. Aftenposten. 19.08.2021. Available at: <https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/k6Mz7A/norske-velgere-har-endret-mening-to-saker-er-bli-itt-mye-viktigere-i-loepet-av-sommeren> (accessed 11.11.2024).

Allern, E., Heidar, K., Karlsen, R. (2015). *After the Mass Party: Continuity and Change in Political Parties and Representation in Norway*. Lanham. Lexington Books.

Amundsen, I.H. (2023). Kunnskapsminister Tonje Brenna ga jobb til god venn. VG. 20.06.2023. Available at: <https://www.vg.no/nyheter/i/KnXnkM/kunnskapsminister-tonje-brenna-ga-jobb-til-god-venn> (accessed 04.12.2024).

Bodahl, A. (2023). Unge menn omfavner høyresida – en katastrofe for det rødgrønne laget. FriFagbevegelse. 18.09.2023. Available at: <https://frifagbevegelse.no/nyheter/unge-menn-omfavner-hoyresida--en-katastrofe-for-det-rodgronne-laget-6.158.1023007.c8191cfaa5> (accessed 04.12.2024).

Britto, B. (2023). Elektrifisering av Melkøya: Regjeringen må sette på nødbremsen. NRK. 20.09.2023. Available at: <https://www.nrk.no/tromsogfinnmark/elektrifisering-av-melkoya--regjeringen-ma-sette-pa-nodbremsen-1.16983742> (accessed 04.12.2024).

Diaz, M. (2023). Ber om oppvask i Ap etter katastrofevalg: «Verre enn det ser ut». VG.

14.09.2023. Available at: <https://www.vg.no/nyheter/i/EQn3M3/ber-om-oppvask-i-ap-etter-katastrofevalg-verre-enn-det-ser-ut> (accessed 04.12.2024).

Folkman, V. (2024). Second Norwegian minister Ingvild Kjerkol quits amid plagiarism scandal. Politico. 15.01.2024. Available at: <https://www.politico.eu/article/second-norwegian-minister-ingvild-kjerkol-quits-amid-plagiarism-scandal/> (accessed 04.12.2024).

Folkvord, M.S. (2024). Jonas Gahr Støre: Bråk i Ap – dette svarer fylkeslederne. VG. 18.01.2024. Available at: <https://www.vg.no/nyheter/i/dRjk2z/jonas-gahr-stoere-braak-i-ap-dette-svarer-fylkeslederne> (accessed 04.12.2024).

Furulund, M. (2024). Arbeiderpartiet skyver flere unge ut fra fast jobb. Finansavisen. 27.11.2024. Available at: <https://www.finansavisen.no/politikk/2024/11/27/8210490/arbeiderpartiet-skyver-flere-unge-ut-fra-fast-jobb> (accessed 04.12.2024).

Gausen, S. (2024). Gaute Skjervø er innstilt som ny AUF-leder. Aftenposten. 01.03.2024. Available at: <https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/wgnpld/gaute-skjervoe-er-innstilt-som-ny-auf-leder> (accessed 04.12.2024).

Gjennomsnitt av nasjonale målinger med spørsmål om stortingsvalg januar 2022. Poll of Polls. Available at: <https://www.pollofpolls.no/?cmd=Stortinget&do=snitt&yw=202201> (accessed 18.12.2024).

Gjennomsnitt av nasjonale målinger med spørsmål om stortingsvalg oktober 2024. Poll of Polls. Available at: <https://www.pollofpolls.no/?cmd=Stortinget&do=snitt&yw=202410> (accessed 18.12.2024).

Gjerstad, T. (2023). Ap-toppene samlet i krisemøter: «Et elendig valgresultat». Dagens Næringsliv. 15.09.2023. Available at: https://www.dn.no/politikk/valg-2023/store-regjeringen/jonas-gahr-store/ap-toppene-samlet-i-krisemoter-et-elendig-valgresultat/2-1-1516759?zeph_r_sso_ott=yyl6hB (accessed 04.12.2024).

Johnsen, A.B., Røsvik, E., Flydal, E.F. (2023). Huitfeldt innrømmer feil – sier hun ikke visste om mannens aksjekjøp. VG. 10.10.2023. Available at: <https://www.vg.no/nyheter/i/MobwA0/huitfeldt-innroemmer-feil-sier-hun-ikke-visste-om-mannens-aksjekjoep> (accessed 04.12.2024).

Kolberg, M. (2023). SV må inn i regjeringen nå. NRK. 22.09.2023. Available at: <https://www.nrk.no/ytring/sv-ma-inn-i-regjeringen-na-1.16566578> (accessed 22.11.2024).

Kurseth, H. (2024). I dag byter Støre ut delar av mannskapet sitt. NRK. 04.12.2024. Available at: <https://www.nrk.no/norge/i-dag-byter-store-ut-delar-av-mannskapet-sitt-1.16597107> (accessed 04.12.2024).

Muotka, S.K. (2023). Vedtaket om Melkøya-elektrifisering er ugyldig. Dagens Næringsliv. 22.09.2023. Available at: <https://www.dn.no/innlegg/energi/elektrifisering/melkoya/vedtaket-om-melkoya-elektrifisering-er-ugyldig/2-1-1518480> (accessed 04.12.2024).

Nave O., Dale K.H, Ismail K, Røssland M. (2023). Fersk måling: Høyre-oppturen fortsetter. TV 2 Norge. 09.09.2023. Available at: <https://www.tv2.no/nyheter/innenriks/fersk-maling-hoyre-oppturen-fortsetter/16031220/> (accessed 14.11.2024).

Rønning, M., Skårdalsmo, K. (2024). Kilder til NRK: Støre under press – Ap-topper vil ha lederskifte. NRK. 25.01.2024. Available at: https://www.nrk.no/norge/kilder-til-nrk_-store-under-press_-ap-topper-vil-ha-lederskifte-1.17151183 (accessed 04.12.2024).

Sartori, G. (2005). Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. Colchester: ECPR Press.

Skårdalsmo, K. (2023). Ap-ordfører om Støre-besøk: – Ikke noe man roper om. NRK. 20.03.2023. Available at: https://www.nrk.no/norge/tar-oppgjor-med-ap-toppene_-_-de-skjonner-ikke-hverdagen-til-folk-flest-1.16339893 (accessed 27.09.2024).

Velgere og velgeroverganger ved kommunestyrevalgene 2019 og 2023. Statistisk sentralbyrå. SSB. 20.09.2023. Available at: <https://www.ssb.no/valg/kommunestyre-og-fylkestingsvalg/artikler/velgere-og-velgeroverganger-ved-kommunestyrevalgene-2019-og-2023> (accessed 04.12.2024).

Waalder, J. (2021). FrP i motvind. Liberal. 23.03.2021. Available at: <https://www.liberal.no/artikler/2021/stortingsvalg-frp-innvandring> (accessed 11.11.2024).

Ананьева, Е.В. (2021). Значение итогов местных выборов 2021 г. и программы законодательных мер правительства Британии // Аналитические записки ИЕ РАН (15): 1–8. [Ananyeva, E.V. (2021). The Importance of the 2021 Local Elections Results and Legislative Measures of the UK Government. Analytical papers of IE RAS (15): 1–8. (In Russian)]. DOI: 10.15211/analytics152021

Громыко, А.А. (отв. ред.) (2023). Европа в глобальной пересборке: Старый Свет – новые времена. М.: Институт Европы РАН. [Gromyko, A.A. (ed.) (2023). Europe in Global Reassembly: The Old World – New Times. Moscow: Institute of Europe RAS. (In Russian)]. DOI: 10.15211/978-5-98163-209-9

Плевако, Н.С. (2023). Парламентские выборы 2023 года в Финляндии // Аналитические записки ИЕ РАН (2): 18–24. [Plevako, N. S. (2023). The 2023 Parliamentary Elections in Finland. Analytical papers of the IE RAS (2): 18–24. (In Russian)]. DOI: 10.15211/analytics2920231824

Плевако, Н.С. (2022). Швеция-2022: эволюция политического пейзажа // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (5): 47–54. [Plevako, N. S. (2022). Sweden-2022: Evolution of the Political Landscape. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (5): 47–54. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran520224754

Скрипка, И.Р. (2021). Итоги парламентских выборов в Норвегии // Аналитические записки ИЕ РАН (3): 38–43. [Skripka, I.R. (2021). Results of the 2021 Parliamentary Elections in Norway. Analytical papers of the IE RAS (3): 38–43. (In Russian)]. DOI: 10.15211/analytics32520213843

Скрипка, И.Р. (2023). Итоги выборов в местные органы власти 2023 г. в Норвегии // Аналитические записки ИЕ РАН (4): 5–10. [Skripka, I.R. (2023). Results of the 2023 Local Government Elections in Norway. Analytical papers of the IE RAS (4): 5–10. (In Russian)]. DOI: 10.15211/analytics42320230511

Чистиков, М.Н. (2024). Партийно-политическая динамика в Норвегии как фактор российско-норвежских отношений // Полис. Политические исследования (4): 38–55. [Chistikov, M.N. (2024). Party-Political Dynamics in Norway as a Factor of Russian-Norwegian Relations. Polis. Political Studies (4): 38–55. (In Russian)]. DOI: 10.17976/jpps/2024.04.04